

АНАЛИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СВЕТЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ (ESP)

PEDAGOGIC NEEDS ANALYSIS IN TEACHING CENTENNIALS (STUDENTS OF Z GENERATION) ENGLISH FOR SPECIAL PURPOSES (ESP)

N. Golubeva

Abstract: Analysis of pedagogic needs, preparatory and ongoing, is the foundation of any business English course. English for Special Purposes (ESP) is task-based course, aimed at language and business skills development of students. The article studies requirements of centennials to ESP, to teachers of ESP, to teaching materials selection, to lessons management.

Keywords: pedagogic needs analysis, English for Special Purposes, task-based teaching, centennials, multiple intelligence, communicative language teaching, neuro-linguistic programming, course logistics, collaboration, interdisciplinary type.

Голубева Надежда Борисовна

К.п.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
dove.golubeva@yandex.ru

Аннотация: Анализ педагогических потребностей, на подготовительном этапе и в процессе реализации курса преподавания английского языка для специальных целей, является основой бизнес программы по иностранному языку. Английский язык для специальных целей (ESP) – это профессионально ориентированный предмет, направленный на развитие не только лингвистических, но и профильно-центрированных бизнес навыков. Статья рассматривает требования, предъявляемые центениалами, студентами поколения Z, к курсу ESP, к преподавателям, к учебным материалам и к организации занятий.

Ключевые слова: анализ педагогических потребностей; английский язык для профессиональных целей, профессионально-ориентированное образование; центениалы; сложный интеллект; коммуникативное языковое обучение; нейро-лингвистическое программирование; курсовая логистика; коллаборация; междисциплинарный характер.

Использование иностранного языка для специальных целей становится всё более распространённым. Обучение бизнес английскому языку – это не только о том, что происходит в учебной аудитории, но охватывает целый спектр видов деятельности, как то: общение со спонсорами, сбор информации для разработки обучающего курса и выбора материала, работа в разных профессионально тематических дискурсах. Цель данной статьи – поделиться практическими знаниями со всеми, кто так или иначе вовлечен в преподавание английского языка для специальных целей (ESP). Актуальность данной работы, на наш взгляд, заключается в том, что мы рассматриваем особенности работы над учебными материалами и программой ESP с точки зрения центениалов, представителей поколения слушателей, родившихся после 2000 года.

Педагогические потребности относятся к потребностям, которые существуют в результате обучающего контекста. Есть три основных аспекта для рассмотрения: потребности преподавателя, потребности обучаемого и средства реализации курса обучения.

Если десятерым компетентным преподавателям бизнес английского языка придётся обучать десять сравнительно одинаковых групп студентов, маловероятно, что они использовали бы одинаковые методические под-

ходы. Преподаватели, может быть, использовали бы подобные методики в течение некоторого времени, но то, что происходило бы в аудитории в большей степени повлияло бы на стиль обучения, опыт и потребности всех участников процесса [10, p.12]. Для преподавателя важнейшими составляющими анализа потребностей студентов стали бы: как обучающие усваивают материал наилучшим образом; каковы мои (преподавателя) сильные и слабые стороны обучения; каков мой (преподавателя) опыт; что я (преподаватель) знаю о моём стиле обучения; как многое из того, что происходит в аудитории, является результатом моей (преподавателя) личности.

Педагоги давно признают, что успех образовательного процесса зависит от ряда факторов, один из которых стиль обучения самого студента. Существуют несколько подходов к рассмотрению стилей. Самым базовым является тот, что основан на результатах исследований функций мозга, а именно то, что правое и левое полушария играют разную роль в том, как мы воспринимаем информацию. Таким образом, два основных типа слушателей можно идентифицировать в зависимости от того, какое полушарие является доминантным. Данный акцент на обучающие технологии относится к категории НЛП (нейро-лингвистического программирования), что является набором техник, моделей и теорий о том, как работает сознание, как люди ведут себя и коммуницируют между

собой. «Нейро» относится к тому, как мы воспринимаем мир через нервную систему, как мы используем наши чувства, таким образом, это позволяет нам говорить об обучаемых как о зрительно воспринимающих информацию (они думают картинками – образами и реагируют на визуальный стимул) [10, p.16]. Студенты воспринимают на слух, так как они воспринимают и реагируют на звуки. Обучающие – кинестетичны, то есть они выражают себя языком мимики и жестов, реагируют на прикосновения и запах, как правило, воспринимают информацию лучше, если подобные виды деятельности присутствуют на занятиях.

«Лингвистическая» составляющая заключается в понимании того, как язык позволяет нам воспринимать мир вокруг нас, и как мы влияем на этот мир при помощи языка. «Программирование» относится к идее того, как мы учимся вести себя в определённых ситуациях и, соответственно, становимся более точными в использовании языка для достижения цели. НЛП является полезным для преподавателей бизнес иностранного языка (или ESP), так как оно даёт возможность более глубоко вникнуть в суть различных коммуникативных навыков, а именно: построение согласия между участниками коммуникации; достижение невербальной коммуникации и активного слушания и т.д. НЛП также помогает студентам понять, как они воспринимают мир, и что влияет на их восприятие. Теория «Сложного Интеллекта» Говарда Гарднера предлагает иной подход к сравнению потребности обучаемых. Она предполагает, что существуют восемь разных типов интеллекта, и, что каждый из нас обладает всеми в той или иной степени выраженности [10, p.21].

В зависимости от исходной установки профессиональное обучение на практике осуществляется на разных уровнях проникновения в глубины освоения той или иной специальности. Это может быть: приобретение конкретных умений и навыков, позволяющих выполнять локальные операции и действия, решая тем самым отдельные практические задачи; освоение методик организации деятельности, технологий осуществления тех или иных процессов; накопление теоретических сведений, осуществляемое фрагментарно либо системно; формирование профессионально-личностных установок, системы ценностей, связанных с пребыванием в профессии, нахождение смыслов профессиональной деятельности, т.е. выработка собственной философии профессии [6, 7].

Итак, преподаватели могут строить свои занятия, основываясь на этих типах интеллекта, а также делать выводы о том, какие стили преподавания и обучающие стратегии - наиболее подходящие для данной группы на определенном этапе. Очевидно, что по мере продвижения курса видение обучающихся задач и стратегий могут

меняться. Например, если студент проявляет внутриличностный тип интеллекта, то наиболее эффективная методическая технология должна ориентироваться на индивидуальном самообразовании; а студент, проявляющий логико-математический тип интеллекта, будет более восприимчив к анализу языковых структур. Не имеет практического смысла проводить серьёзные психологические тестирования в группах, но преподаватель должен обращать внимание на то, что по типу интеллекта обучаемые могут отличаться, соответственно могут отличаться их потребности и эффективность восприятия учебного материала. Более того, необходимо отметить, что в группе могут быть представители разных типов интеллекта, а типы, как мы отмечали выше, могут развиваться, следовательно, меняться в процессе преподавания курса.

На стиль обучения огромное влияние оказывает культура самих студентов. Во многих азиатских странах учитель воспринимается как непререкаемый эксперт, задача которого постоянно говорить ученикам, что делать, какой есть правильный ответ. Это может вызывать проблемы, если преподаватель прошёл подготовку в условиях западной культуры и видит свою роль в качестве координатора образовательного процесса, который направляет и поощряет самостоятельную деятельность студентов. В этой ситуации студенты будут ожидать от преподавателя совершенно иного, не понимая, что именно он от них хочет [9, p.28]. Важно помнить, что анализ потребностей делается с перспективой на развитие, с учетом изменения самих потребностей в процессе курса и их совершенствования.

Анализ средств – это описание среды обучения: чем именно пользуются участники процесса обучения с точки зрения оборудования, инструментария, времени. Анализ имеющихся средств необходим для приблизительной оценки стоимости курса. Наличие времени определяется тем, сколько времени необходимо для разработки курса для обучения [1, с.27]. Надо принять во внимание наличие и доступность учебных материалов, а также когда именно в течение дня слушатели смогут присутствовать на занятии.

Осознание бизнес потребностей в свете преподавания ESP имеет критическое значение. Учебное заведение, обеспечивающее языковым обучением, должно учитывать интересы спонсора курса, непосредственного потребителя образовательной услуги, которым может быть компания, глава отдела, начальник отдела кадров и т.д. Непосредственные интересы слушателей должны иметь отражение в разработке курса. Важно объяснить спонсорам, что их потребности будут максимально учтены, при этом курс должен оставаться реалистично выполнимым.

Педагогам необходимо помнить, что бизнес заинтересован в получении реально ощутимой выгоды за свои деньги. Компания платит за обучение потому, что считает, что их инвестиции в реальный срок принесут некоторую прибыль. Она может быть в форме более мотивированных работников, или более успешных переговорщиков, или более эффективных менеджеров и т.д. Из будущей профессиональной ситуации для студента в системе вузовских отношений присутствует пока лишь один компонент – он сам. Отсюда напрашивается вывод о возможности построения активной позиции на основе теоретического осмысления себя [2, с.7].

В этой связи интересны последние исследования, проведенные психологами при поддержке представителей бизнеса в области особенностей восприятия слушателей в возрасте от 12 до 24 лет. Условно эта возрастная категория молодых людей называется центениалы или поколение Z. В сентябре 2018 года эксперты аналитического агентства BrandScience провели опрос респондентов и выяснили, какие темы актуальны для нынешней молодежи, каким образом строить с ними коммуникацию, в каких категориях какие источники для них авторитетны и многое другое. Исследование тем более интересно, что оно выявило не только существенные различия между поколением 90-х и центениалами, но и опровергло много мифов о них [11].

Так, например, поколение Z отличается повышенной сознательностью, но нуждается в постоянном поощрении. Взросление в эпоху доступа к любой информации в раннем возрасте сформировало понимание, что жизнь – вещь непростая. Представители центениалов начинают рано зарабатывать собственные деньги, а также задумываться о личных финансах, понимая при этом, что карьера не единственная цель разносторонне развитой личности, то есть они планируют придерживаться принципов work-life balance. Сравнивая их с предыдущим поколением, можно сказать, что идея зарабатывания денег ради зарабатывания денег, свойственная трудолюбивым 90-х, более не актуальна. Этот вывод подтверждается данными о том, что, оценивая трудозатраты, центениалы самым важным считают в будущей карьере стабильно высокий заработок, интересный образ жизни и постоянное саморазвитие, а не постоянный карьерный рост, высокое положение в обществе, зависимость от высокой оценки в социальных сетях, боязнь депрессии и выгорания. Новое поколение ищет пути интеллектуального развития, это самоуверенные, но открытые к чужим мнениям люди [11].

Возможность всегда высказать своё мнение, быть услышанным вне зависимости от того, к кому обращаешься (от одноклассника до главы компании), основа убеждения в собственной уникальности. Это поколение привыкло задавать вопросы и получать на них ответы. При этом

важнейшим отличием от поколения 90-х является то, что центениалы готовы слушать и слышать ответы, признавать авторитеты, быть открытыми к разным мнениям, точкам зрения, темам. Это подтверждается и тем фактом, что процесс взросления и отрыва от семьи происходит значительно позже. С другой стороны, авторитет родителей и преподавателей значит для них больше, чем для представителей старшего поколения. Следовательно, возрастает не только роль гуманитарных предметов, как интеллектуально развивающих, но и роль учебных предметов, предполагающих интерактивное, межличностное взаимодействие, непосредственную коммуникацию между педагогом – авторитетом и учеником – слушателем. Именно этим критериям отвечает предмет иностранного языка для специальных целей.

Следующий интересный вывод о центениалах – это то, что они не одержимы интернетом и гаджетами, для них технологии не цель, а средство общения, получения информации, самовыражения. В отличие от старшего поколения они не подменяют реальную жизнь виртуальной. Молодые люди поколения Z ценят живое общение и предпочитают его всем прочим видам коммуникации (62%), они активно посещают различные культурные мероприятия, занимаются спортом. С другой стороны, это очень рациональные и прагматичные люди, у них вызывает интерес общение на «скучные» темы: финансы, юриспруденция, потребление и т.д., так как многие из них уже зарабатывают, хотят оставаться защищенными в правовом поле, тратят самостоятельно [11].

Однако, по мнению руководителей ведущих компаний, центениалы хуже справляются с многозадачностью, чем старшие сотрудники, предпочитают высшее образование работе. Хотя готовность к риску и карьерному росту также высоки среди представителей поколения Z. Участники исследования младше 23 лет стремятся к мгновенному успеху и гибкому графику. Однако молодые специалисты также готовы брать на себя ответственность, регулярно самообразовываться и участвовать в волонтерских движениях, как и их старшие коллеги. Было отмечено, что уровень креативности не превышает соответствующего уровня, продемонстрированного старшими сотрудниками. В варианте контекстного обучения, широко применяющегося в системе профессиональной подготовки, происходит последовательное переформирование содержания профессиональной деятельности. Фактически сама логика профессионального обучения отражает последовательность освоения будущими специалистами переходных моделей в направлении от учения к профессиональной деятельности. В начале речь идёт об учебной деятельности в её традиционных формах (лекции, семинар, самостоятельная работа с литературой). Далее студенты включаются в квази профессиональную деятельность, осуществляемую в имитационно-моделирующей, игровой или проектной

форме. Завершающим этапом подготовки становится освоение различных видов учебно-профессиональной деятельности, итогом чего является определённый учебный результат (отметка, зачёт, экзаменационная отметка, диплом). В ходе учебно-профессиональной деятельности осваиваются также различные типы производственных и социальных отношений, характерных для носителей конкретной профессии или специализации [3, с.13].

Исследование опровергло миф о том, что центениалы не готовы открыто выражать своё мнение, позицию. Однако нестандартный подход к работе, готовность рискнуть и взять на себя ответственность являются показателями, которые не отличают представителей нового поколения, что говорит о некотором консерватизме, приверженности к стабильности.

Таким образом, центениалы, избегая многозадачности, умеют долго концентрироваться на одной проблеме. У них нет трудностей с удержанием внимания, при этом информационное поле для них должно носить контекстный характер, то есть они предпочитают быть в теме, непонятные термины и понятия не производят на них впечатления, какими бы яркими и образными они не казались. Всё, что не понятно, вызывает вопросы и требует ясного пояснения [11]. Они стремятся сделать мир лучше: чаще участвуют в благотворительных акциях и волонтерских проектах. Они больше нацелены на горизонтальный рост, например, стать хорошим экспертом, чем на вертикальный, например, стать руководителем. Однако они стремятся к мгновенному успеху, при этом не готовы работать в выходные и нерабочие часы. Деньги, высокое социальное положение не являются главным мотиваторами, а призвание, признание и похвала являются значимыми. В последнем случае профессия приобретает для человека экзистенциальный смысл, становясь для него способом бытия, а не просто функционирования. В зависимости от исходной установки профессиональное обучение на практике осуществляется на разных уровнях проникновения в глубины освоения той или иной специальной деятельности, т.е. происходит выработка собственной философии профессии [5, с.49]. Восприятие информации вживую, отношение к технологиям, как к вспомогательному средству, делает значение преподавателя как личности более важным для центениалов. Преподаватель – специалист, эксперт в своей области, преподаватель – как уважаемая и уважаемая личность – вот авторитет в глазах представителей нового поколения.

Итак, мы рассмотрели анализ образовательных потребностей с точки зрения психологов и дали краткую характеристику центенеалам, представителям поколения от 12 до 23 лет и можем сделать вывод о том, что потребности центенеалов соответствуют теории Г. Гарднера об обучающих потребностях, а именно: фи-

зико-кинестетическому, внутриличностному, межличностному, вербально-лингвистическому, логико-математическому и т.д. [10, p.19].

Для преподавателей иностранного языка для специальных целей (ESP), с нашей точки зрения, интересно пересечение межличностной, вербально-лингвистической составляющих с натуралистической компонентой. Другими словами, студенту в возрасте до 20 лет очень важно быть в теме, понимать значение каждого термина и понятия, появляющихся в процессе преподавания предмета. Для личностного роста им важна суть, глубокое понимание того, о чем им говорят. Следовательно, для преподавателей ESP важно в планировании обучающего курса учитывать постоянно меняющиеся потребности работодателей [4, с.60].

Один из способов понять бизнес потребности лучше – это знать как можно больше о потенциальном работодателе. В идеальной ситуации подобное исследование делается до разработки курса, что, в условиях академического обучения сделать сложно. Однако механизмы предоставления краткосрочных платных образовательных услуг делают возможным для организаторов проводить подобные исследования до начала занятий. Рассматривая бизнес потребности, необходимо учитывать и функциональные особенности студентов. Потребности сотрудников технологического отдела, скорее всего, будут отличаться от потребностей сотрудников финансового отдела [5, с.51]. Таким образом, планируя курс, необходимо иметь в виду либо общую тематику интересную для всех потенциальных слушателей, либо учесть индивидуальные потребности и включить специальные темы в обобщенной форме, так, чтобы они могли быть понятны и интересны для всех. Организаторы курса на разных этапах встречаются с разными представителями спонсоров, это могут быть сами потенциальные слушатели, сотрудники отдела кадров, главы отделов и т.д.

Главным лицом в этом списке станет сотрудник, непосредственно отвечающий за проведение курса от спонсора и, от которого зависит финансирование процесса. Вопросы, требующие обсуждения, будут включать, например, те, что касаются причин курса и ожидаемых результатов. Встречи и переговоры на указанные темы с ответственными лицами от компании заполняют также вероятные пробелы в знаниях о бизнесе спонсора и со-ориентируют организаторов курса в дальнейшем планировании занятий. Преподавателям, участвующим в переговорах, будет понятно, что ожидают студенты от учебных материалов. Собранная информация затем используется учителями ESP для разработки оценочного теста (task-based assessment) на начальном этапе обучения, данный тест называют также диагностическим, так как его основная коммуникативная цель – выявить слабые стороны знаний студентов [8, с.23]. Подобные

тестирования могут проводиться несколько раз в течение курса, в зависимости от многих причин, таких как: продолжительность программы, задачи, поставленные спонсором, психо-физические особенности слушателей и т.д.

Разработка курса ESP касается вопроса принятия решений, основанных на собранной информации в течение выше указанных встреч, переговоров, достигнутых договорённостей. Самое разумное начало – постановка цели или определение целей программы. Цели определяют в частности причины, по которым данный курс имеет место быть. Например, цель курса может быть «улучшить навыки написания электронных писем, участники образовательной программы научатся писать электронные письма в контексте потребностей маркетингового отдела». Более специфические, другими словами, более конкретные и узко направленные цели могут быть поставлены для того, чтобы легче оценить достигнутые результаты и скорректировать программу в соответствии с промежуточным оценочным тестированием. Зачастую представители спонсоров участвуют в разработке и корректировке целей. Коротко определяя учебные стратегии, педагоги употребляют акроним "SMART" (specific, measurable, achievable, relevant, time-bound), то есть «определённые, измеряемые, достижимые, релевантные и ограниченные временным промежутком» [10, p.34].

После определения цели курса следующим важным этапом является разработка компонентов программы обучения. По сути это перечень того, что именно изучается и в каком порядке. Ключевой принцип при разработке – это то, что программа должна фокусироваться на языковых явлениях для выполнения определённой бизнес задачи, а не для того, чтобы просто поговорить о ней. Большинство студентов, изучающих ESP, коммуницируют в рамках определённого контекста, поэтому программа должна отражать дискурс, в котором обучающиеся находятся на рабочем месте. Разработка программы, выбор лексики основан на нахождении самых распространённых языковых форм, которые помогут студенту общаться в профессиональных условиях. Преподаватели ESP подчеркивают, что выбранные языковые явления должны соответствовать уровню студента, в противном случае, он не сможет освоить их, то есть уровень подготовки и выделенное время должны быть достаточны для усвоения материала [8, с.23]. Например, нельзя научить студента, находящегося на начальном уровне обучения, навыкам проведения переговоров на иностранном языке за одну неделю. Логика структуры программы позволяет расположить учебный материал таким образом, чтобы содержание и порядок соответствовали индивидуальным потребностям студентов и конкретной учебной ситуации. Логика организации также позволяет подобрать соответствующий материал.

Полезным инструментом для программы является учебная сетка, которая не только определяет цели каждого учебного этапа, но и компоненты, необходимые для удовлетворения этих целей. Основные компоненты данной сетки базируются на лингвистических, дискурсивных, межкультурных компетенциях, а также сочетаются с направлениями коммуникативного языкового обучения и пониманием преподавателя того, что именно необходимо студентам [10, p.36]. Таким образом, программа учитывает не только то, что надо выучить, но и то, как это надо выучить. Она состоит из комбинации следующих компонентов, которые переплетаясь как нити, составляют в итоге целостное полотно: грамматика (система времен, порядок слов, глагольные модели и т.д.); лексика (идиомы, устойчивые словосочетания, идиомы, термины и т.д.); произношение (интонация, ритмика, ударение и т.д.); функциональные модели (согласие, выражение жалобы, убеждения, средства объяснения и т.д.); бизнес навыки (презентация, переговоры, общение по телефону, социализация и т.д.); темы (финансы, маркетинг, производство, управление и т.д.); обучающие стратегии (запись новой лексики, подготовка к тесту и т.д.); поведенческие навыки в разных ситуациях (организация визитов, поселение в гостиницу, проведение встречи и т.д.); тексты (примеры разговорного и письменного дискурса); языковые навыки (чтение, письмо, аудирование, говорение и т.д.); межкультурные навыки (определение типа межкультурного общения, сравнение культурных типов и т.д.); событийный подход (подача материала осуществляется через знакомых персонажей, которые переходят от темы к теме, из урока в урок, и с которыми происходят основные профессиональные события); задания (разные виды учебной и профессиональной деятельности на иностранном языке с целью получения определённого результата) [10, p.18].

Организация компонентов программы может быть разным. Самый простой и понятный с дидактической точки зрения это от простого к сложному. Например, простые временные формы изучаются до знакомства с модальными глаголами. Стандартные фразы, используемые при разговоре по телефону, изучаются и активизируются прежде, чем вы переходите к более сложным ролевым играм, например, деловым переговорам. Навыки делового общения, например знакомства, отрабатываются до того, как вы переходите к презентациям.

Следующий подход к организации программы – это, насколько студенты знакомы с изучаемой темой. Например, студенту проще подготовить презентацию по маркетингу, если он работает в соответствующем отделе, чем на тему финансов. Иногда организация программы основывается на приоритете потребностей. Если, например, курс продлится всего несколько месяцев, то важнее всего сосредоточиться на наиболее значимых для спонсора потребностях. Например, для администраторов на

приёме важнее навыки устного общения, связанные с приёмом гостей, а не написание деловых писем. Именно данный навык будет рассматриваться приоритетным. Следующей причиной почему, структура курса должна иметь дидактическую организацию, является, например, то, что некоторые языковые явления логически хорошо сочетаются с определёнными темами и функциями. Так, например, сослагательное наклонение и условные предложения прекрасно сочетаются с темой переговоров, средства выражения будущего времени согласуются с темой достижения договорённостей [9, p.41]. Потребность в разнообразии, с одной стороны, и в балансе, с другой, должна неизменно и последовательно удовлетворяться организаторами.

Правильная разработка курса – не единственное требование к эффективному преподаванию ESP для центениалов. Также важна и курсовая логистика. Под курсовой логистикой мы понимаем практические размышления, влияющие на оптимизацию результатов обучения. Не всегда административное вмешательство может разрешить проблему со сломанным монитором и недостатком учебников. Хотя именно подобные элементарные недостатки могут негативно отразиться на полученных результатах, не зависимо от того, насколько талантливо была продумана структура программы. Одно из решений, которое необходимо принять в отношении логистики, – это будет ли курс интенсивный или экстенсивный. Интенсивное обучение может быть от нескольких часов в день до 10 дней в гостинице, при условии работы в течение 8-10 часов в день. Интенсивное обучение используется там и тогда, когда сроки ограничены, а поставленные цели носят специфический характер. Самообучение – более целенаправленно и использование времени максимально оптимизировано [11, с.62]. Однако для центениалов интенсивное обучение – более комфортно и ведёт к значительно более заметным успехам. Мы помним, что центениалы стараются дойти до сути вещей, стремятся к самосовершенствованию через качественный, глубокий, рост знаний. Часто интенсивное обучение строится в форме семинаров, у каждого из которых свои цели. Другим преимуществом интенсивной логистики является отсутствие проблем с посещаемостью. Если центениалы мотивированы посещать занятия, они их не пропускают.

Многие курсы сочетают обе логистики, например, слушатели могут посещать 90 – минутные экстенсивные занятия один раз в неделю в течение года, а также иметь трех-дневные семинары каждые три месяца. Следующий тип логистики – дистанционный. Сочетание традиционных занятий с преподавателем с дистанционным обучением называется «смешанным» (blended learning), оно возможно, если имеется в наличии необходимый технологический инструментарий. Смешанное обучение привносит свои сложности в разработку курса и

в его логику [10, p.29]. Не зависимо от того, кто отвечает за практическую сторону вопроса реализации логистики, необходимо помнить, что центениалы – требовательные потребители, а, следовательно, большая часть ответственности за конечный результат лежит на преподавателе, как на непосредственном контакторе со студентами.

Следующим фактором логистики, влияющим на обучения центениалов, является аудитория, в которой проходят занятия. В зависимости от поставленных целей организаторам курса необходимо продумать, как расположить учебные столы и стулья: классическими рядами или в U-форме или небольшими группами вокруг одного стола. Заранее необходимо проверить качество работы высоко технологического оборудования, которое планируется использовать на занятиях (видео камеры, мультимедийные средства, проектор, интерактивную доску и т.д.). Если в программе есть групповые формы деятельности, то необходимо предусмотреть и обеспечить необходимые дополнительные помещения, например, чтобы подгруппа смогла подготовиться к проведению переговоров, хотя в некоторых ситуациях можно использовать коридоры, фойе и т.д. Организаторы должны обратить внимание на условия освещённости, отопления и вентиляции, на наличие шума [10, p.34].

Центениалы – требовательны, хорошо организованы, следовательно, того же они ожидают от преподавателей, которые вынуждены постоянно задавать себе такие вопросы, как: «Что будет, если ...?». Поэтому организаторы и все, кто отвечает за успех учебных мероприятий, должны быть готовы разрешить непредвиденные ситуации, которые обычно включают: неожиданные прерывания, невозможность обеспечить необходимым материалам, разные проблемы с местом проведения занятий (грязная аудитория, аудитория занята другой группой, отсутствие кого-либо из ответственных за курс по болезни). Итак, гибкость, терпение, находчивость, творческий подход – это и многое другое важно для того, чтобы преподаватели постоянно были готовы к плану Б [11].

Таким образом, мы рассмотрели значение постановки целей и задач курса; отметили, что программы включают в себя процесс принятия решений, о том, что должно быть в данном курсе, и в каком порядке материал должен преподаваться; рассмотрели некоторые из компонентов, которые составляют программу. Курсовая логистика влияет на процесс оптимизации конечных результатов, так как слушатели – центениалы, как никто другой, требовательны к организации любого проекта или процесса. Для них важно не только иметь своевременный доступ ко всем учебным ресурсам, но и точно знать, где и когда они должны быть, какие задачи они должны выполнить, сроки выполнения и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьева О.А. Методология организации профессиональной подготовки специалиста на основе межкультурной коммуникации / О.А. Артемьева, М.Н. Макеева. – Тамбов: ТГТУ, 2005. – 159с.
2. Голубева Н.Б. Исследование исторической сущности и роли педагогической технологии кейсов в профильно-ориентированном обучении. // Материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей, Московский гуманитарный университет (май 2009) // тезисы доклада, М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2009. – 8с.
3. Голубева Н.Б. Взаимообусловленность познавательности и интерактивности в инновационных педагогических технологиях. // Высшее образование для XXI века. // Материалы VI международной конференции, секция 7, «Педагогика и образование» (19-21 ноября 2009) М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2009. – Вып. 2. – 16с.
4. Ермолина М.А. Особенности формирования готовности к профессиональному образованию // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика., 2008. - №6. – С.58-61
5. Колесникова И.А. Основы Андрагогики. М., 2003. - С.32-59
6. Мельничук М.В., Алисевич М.В., Варламова А.И. Управление качеством образования как вектор развития теории и практики педагогики / В книге: Фундаментальные и прикладные аспекты современных психолого-педагогических и социологических исследований. Коллективная монография в 3-х томах. Ришон ле-Цион, Израиль, 2014. С. 93-117.
7. Мельничук М.В. Современные проблемы контроля качества высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016.- № 7. – С. 40-43.
8. Поляков О.Г. Английский язык для специальных целей. М., 2003.- С.4-45
9. Candlin C., Bruton C. Doctor Patient Communication Skills, Chelmsford. 1998. - P.21-34
10. Frendo Evan. How to Teach Business English. Pearson Education Limited, 2012. – P.16-59
11. <https://adindex.ru/news/researches/2019/09/9/275328/phtml>

© Голубева Надежда Борисовна (dove.golubeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации